

Глава 10. Театральный Клуб Снейпа.

Лаванда Браун

Тролль, ворвавшийся в школу, был пугающим и даже немного волнующим. От осознания того, что в любой момент он может прорваться сквозь портрет или появиться, пока они шли по коридорам к гриффиндорской башне, у Лаванды по спине пробежала дрожь. То, что все благополучно добрались до дома, не ослабило это волнение, даже когда дом продолжил пиршество среди своих. Через некоторое время Парвати спросила Лаванду, где Гарри.

Оглядевшись по сторонам, Лаванда увидела, что Рона тоже нет. Заметив Лили, Лаванда спросила ее, не знает ли она, где они.

– Насколько я знаю, они крадутся на втором этаже в сторону туалета для девочек, куда Рон вынудил Гермиону убежать, когда заставил ее плакать.

– И ты не сказала старосте, что они ушли, почему? – спросила Лаванда.

– Они крались, а значит, пытались быть незаметными, и мое предупреждение о том, что они крадутся, разрушило бы их скрытность. Хотя, полагаю, Таня говорит, что мы должны как можно больше учиться друг у друга, так что, если бы я указала им на то, что они не очень хорошо справляются со своей работой, это помогло бы им быть более скрытными в будущем, а я бы преподала им урок, как надо красться.

Лаванда закусила губу, оглядывая Общую Комнату. Казалось, никто еще не заметил их отсутствия.

– Парв, может, стоит сообщить старосте? – неуверенно спросила Лаванда.

Парвати нервно заерзала.

– Да. Думаю, стоит, – сказала она через мгновение. Но не успели они дойти до Перси, как входные двери распахнулись, и на пороге появились два слегка позеленевших мальчика. Все повернулись к входу, и из-за прекращения разговоров слышались влажные звуки шагов позади Гарри и Рона. Вошла Гермиона, которой помогала мрачного вида Таня.

Лаванда видела тёмно-коричнево-красные брызги на лице Тани, которые так сильно испачкали её рубашку, что если бы она не знала, что утром на ней была белая рубашка, она могла бы подумать, что это её цвет. Черный цвет мантии и шляпы Тани скрывал этот цвет, но все равно было ясно, что обе они чем-то пропитаны чем-то.

Больше всего в этот момент Лаванду беспокоило выражение лица Тани. Таня не выглядела обеспокоенной тем, что она покрыта какой-то густой, отвратительной жидкостью. Она лишь подвела Гермиону к месту на диване, которое быстро освободилось, и ушла умываться. Гарри и Рон тут же оказались рядом с Гермионой.

– Что случилось с Таней? – спросил Дин.

– Она убила тролля. – Этот ответ привлек все внимание к Гермионе, и ей задавали множество вопросов, пока Гарри не принес ей тарелку с едой и не сказал всем, что она еще не ела.

Соседка Лаванды убила тролля. В этом было что-то ужасающее. Что-то пугающее в том, что соседка, с которой она была наименее дружна, убила тролля и ходит в его крови, как будто это совершенно нормальное явление. Лаванда обратила внимание на пятна, образовавшиеся на пути Тани.

– Она не может быть человеком, – сказала Парвати рядом с Лавандой, заставив ту разразиться смехом.

– Тогда кем же она, по-твоему, является?

Парвати пожала плечами.

– Я не знаю. И не знаю, хочу ли я это знать. Я знаю только одно: кем бы она ни была, она нам помогает.

По позвоночнику Лаванды пробежала дрожь.

– Да. Ты права.

Кем бы она ни была, Лаванда хотела быть на ее стороне.

Когда Таня спустилась вниз, одетая в то, что она называла своей повседневной одеждой, - свободную рубашку на пуговицах и свободные брюки с кучей карманов в переливающимся цветовом узор, - она сразу же снова оказалась в центре внимания. До этого Таня в основном игнорировалась старшими учениками, но убийство тролля сильно повлияло на популярность человека.

Кто-то спросил Таню, как ей удалось отрубить троллю голову.

– Магия.

То же самое оправдание она использовала в первую ночь, когда так легко передвинула кровать и сундуки. Они пришли сюда учиться магии, а она не объяснила, какую магию использует.

– Ты постоянно используешь это оправдание, – крикнула Лаванда. – Как ты это сделала?

Это не могло быть так сложно, если Таня делала это в первую ночь, когда они были здесь.

– Излучаю ману с частотой триста герц и амплитудой пять кенна в пределах сплюснутого эллипсоида с острым большим эллипсом толщиной менее точки один два миллиметра, причем точка ноль ноль два является более предпочтительной верхней границей.

Лаванда не ожидала такого ответа и потеряла дар речи, как и весь дом. Всё это не имело для неё никакого смысла. Магия - это взмах палочкой, произнесение слов и получение результата. Это не было тем, что Таня только что произнесла. Так ли это?

У Лаванды разболелась голова, пытаясь понять, что сказала Таня, и она вернулась к еде и разговору с Парвати о вещах, совершенно не связанных с их соседкой, после чего направилась в комнату спать, когда еда была в основном съедена, а ночь затянулась.

Утро следующего дня началось, как обычно, с йоги под руководством Парвати, после чего они отправились в Большой зал на завтрак. Там все пошло немного по-другому: Дамблдор объявил,

что коридор, в котором Таня убила тролля, пока закрыт, что привело к бурчанию за тремя столами. Лаванда знала, что только в ее доме знают эту историю, и что сплетни будут полны всевозможных версий о том, как Таня убила тролля, со всевозможными приукрашиваниями, и выслушивать разные версии будет довольно увлекательно.

После объявления Дамблдора Тане было велено как можно скорее встретиться с директором. Гермиона пообещала принести Тане школьные принадлежности на урок Зельеварения.

Лаванда не была уверена, что именно - Зелья или История Магии - было ее наименее любимым предметом, но оба были не особенно веселыми. Профессор Биннс высасывала всю жизнь из аудитории, а профессор Снейп, казалось, просто вытравливал радость из гриффиндорцев. Единственной, кому зельеварение в Гриффиндоре все еще нравилось, была Гермиона. Лаванда, возможно, была бы склонна отнести к этому лагерю и Таню, если бы та хоть как-то проявила свои предпочтения. Единственное, что удалось выяснить у Тани, это то, что ей нравится одежда с карманами.

Это, конечно, хорошо, но карманы были не единственной важной частью моды. Цвета, фасоны и стили тоже были важны для создания милого наряда.

Не то чтобы это имело значение, когда вы шли на занятия, ведь все носили форму.

Таня пришла на Зельеварение последней, но еще до того, как Снейп начал урок.

– А, мисс Дегуршафф. Как хорошо, что вы к нам присоединились. Надеюсь, никакие другие существа не помешали вам на уроке?

Таня покачала головой, садясь на свободное место рядом с Гермионой.

– Нет, сэр. Вообще-то, сэр, я хотела спросить, есть ли еще время до урока.

– Полагаю, я могу это разрешить.

– Когда вы собираетесь объявить набор в театральный клуб?

Приглушенные разговоры прекратились после вопроса Тани, и все повернулись, чтобы посмотреть на зрелище, которое должно было развернуться.

– Театральный клуб? – спросил Снейп со странной улыбкой.

Таня лишь кивнула головой.

– Или как он там называется. Вы ведь преподаватель драмы, верно? Я ничего не видела о том, что драма является факультативом, и не записывалась на школьный спектакль, поэтому мне интересно, могла ли я пропустить уведомление или о нем просто еще не объявили.

Лаванда и несколько других учеников не могли удержаться от хихиканья при мысли о том, что Снейп - учитель драмы. Хихиканье было быстро прервано его пристальным взглядом.

– Сейчас нет ни театрального, ни драматического клуба из-за отсутствия интереса. Если вы сможете привлечь достаточное количество учеников, я подумаю, что можно сделать для его создания, но я должен спросить, почему человек с вашими разрушительными способностями хочет присоединиться к драматическому клубу.

– Я никогда раньше не пробовала заниматься актерским мастерством и подумала, что будет

приятно попробовать.

– Понятно, – протянул Снейп и, взмахнув мантией, подошел к доске с мелом, и по взмаху его палочки на доске появился рецепт. – Если вопросов больше нет, мы начнем сегодняшний урок.

Во время урока Лаванда несколько раз хихикала, наблюдая за тем, как Снейп перемещается по классу, и пыталась представить его на сцене, выполняющим те же движения.

Таня Дегуршафф

Создание листовки и списка желающих вступить в Театральный Клуб профессора Снейпа было довольно простым делом. В прошлой жизни я неоднократно делал нечто подобное. Просто изложите все детали цветистым языком, чтобы вызвать интерес и донести информацию до тех, кому это будет интересно. Как правило, именно последняя часть была самой сложной, но я мог использовать то взаимопонимание, которое установилось у меня с товарищами по группе.

Фред и Джордж Уизли были образцовыми студентами практически во всех отношениях. Серьезные и достаточно внимательные, чтобы без проблем получать оценки, необходимые для пребывания в команде по квиддичу, и в то же время способные рассмешить других с легкостью, которая делала их очень популярными среди студентов. Скорее всего, они станут моим лучшим выбором, чтобы набрать достаточное количество желающих и дать профессору Снейпу возможность устроить представление в этом году.

Близнецов было несложно найти: они сгрудились над пергаментом в Общей Комнате, несомненно, выполняя какое-то домашнее задание. Когда я подошел к ним, они быстро отложили задание и повернулись ко мне.

– Чем мы можем тебе помочь? – спросил один из близнецов.

– Да, что нужно нашей любимой маленькой крушительнице троллей от нас двоих?

Сразу такая помощь, еще один пример для подражания. Один из них обязательно станет старостой, если только учителя не посчитают, что награждение только одного из близнецов несправедливо по отношению к другому, и вежливо предложат это одному из мальчиков их года.

– Я надеялась, что вы поможете мне с набором в театр. Уверена, что я не единственная, кому это интересно, но вы оба гораздо популярнее меня и сможете заручиться вниманием большей части учеников, чем я. – Немного лести никогда не помешает, когда просишь о помощи. Пара слегка надула грудь и милостиво взяла у меня листовки и листы регистрации, чтобы просмотреть их.

– Ну что ж, давай посмотрим, что у тебя есть, – сказал один из них, когда они начали читать. Я был весьма горд тем, что у меня получилось.

Яркие огни и бурные овации,

Те, кто страсть и славную цель желал.

Голоса чисты и движения велики,

Все, что мы делаем, мы делаем для толпы.

Присоединяйтесь к нам на сцене,

Запишитесь в театральный клуб сегодня".

– Кажется, это неплохо.

– Почему мы?

– Совершенно верно, почему бы просто не попросить профессора или старосту развесить это в других Общих Комнатах?

Явная попытка выудить побольше комплиментов. Легкий обмен на сотрудничество.

– Профессора и старосты, скорее всего, просто разместят их. А вы двое способны собрать толпу и объявить об этом.

– И кто же этот профессор, который руководит твоим маленьким театральным клубом?

Глупый вопрос. На эту роль подходил только один профессор.

– Профессор Снейп. В конце концов, он преподаватель драмы, жаль, что интерес к нему был слишком мал, и он смог преподавать только зелья.

Близнецы посмотрели друг на друга и улыбнулись.

– Ты думаешь...?

– Думаю, да.

– Может быть?

– Это сократит наше время.

– Но какие возможности это открывает.

– Это довольно заманчиво.

– Я думаю, нам стоит.

– Так и сделаем.

Близнецы достали перья, чтобы расписаться на листе регистрации чуть ниже моего имени. Так приятно видеть, что они готовы выделить время из своего плотного графика, чтобы помочь любимому учителю.

Затем они обняли меня за плечи.

– Маленькая крушительница троллей, я думаю, это будет началом прекрасной дружбы.

– Да, мой дорогой брат. Ты уже и так была нашей любимой маленькой первокурсницей.

– Только не говорите Гарри. Он будет отличным ловцом.

- Но он немного скучноват.
- Однако не стесняйтесь, расскажите Рону.
- Он наш брат, и мы обязаны с ним общаться.
- Именно так. А теперь расскажи нам поподробнее о том, каким, по твоему мнению, должен быть этот театральный клуб.

Дружеские отношения с популярными учениками были отличным результатом, который поможет сделать мое пребывание в Хогвартсе более приятным. Очень похоже на то, как я сдружился со старшим коллегой в своей первой жизни или с начальством во второй. Мне не нужно было быть популярным ребенком, лишь бы люди ассоциировали меня с популярными детьми.

Лаванда Браун

Подготовка ко сну, как и подъем по утрам, имела определенную рутину. Лаванда и Парвати принимали душ вместе, сплетничая и болтая без умолку. Лаванда уговорила родителей прислать душистое мыло, так что ей больше не приходилось одалживать его у Парвати. После душа и высыхания они чистили зубы, чтобы избежать лекции Гермионы о важности правильного ухода за зубами.

Но сегодня вечером эта рутина была прервана тем, что Таня поднялась со своей кровати.

- Кто-нибудь из вас хочет присоединиться ко мне в театральном клубе?

Лаванда прикусила губу. Звучит заманчиво, но Таня спрашивала о клубе под руководством профессора Снейпа. Проводить больше времени с профессором Снейпом вне занятий не входило в список желаний Лаванды, к тому же Таня ей просто не нравилась.

Однако, если подумать, Таня была популярна. Быть на ее стороне означало, что Лаванда могла украсть часть этой популярности для себя. Выйти на сцену перед всей школой было очень интересно. Лаванда должна была знать только одну вещь.

- Почему ты хочешь заниматься театром? – Таня была такой замкнутой во всем и редко проводила много времени с другими, кроме групповых занятий или когда шла на тренировку по квиддичу. Она не была похожа на человека, который хотел бы, чтобы к ней было приковано много внимания, но тут она захотела стать частью того, что должно быть самым общественным занятием в школе.

- Я никогда не пробовала. – Таня, казалось, смотрела вдаль, когда отвечала. – Я никогда не пробовала выступать, и я хочу отойти от того, что я делала. Уйти от сражений.

Дедушка Лаванды был участником Мировой Войны Волшебников, сражаясь в этом конфликте. То, как он рассказывал о боевых действиях и о том, что он делал после, было очень похоже на то, как Таня говорила о... своем прошлом? Лаванда что-то упустила, но, похоже, у Тани было тяжелое прошлое. Как? Им всем было по одиннадцать лет, и благодаря Гарри всё было мирно.

- Я присоединюсь, – вызвалась Гермиона, не слишком уверенная в себе.

Два наименее общительных человека вступают в самый общительный клуб?

– Я тоже, – сказала Парвати, бросив на Лаванду нервный взгляд. – Если ничего другого нет, то костюмы будут забавными.

– Да, я тоже поучаствую, – решила Лаванда. – В конце концов, вам нужна ведущая леди. – Взмах волосами и уверенная улыбка помогли скрыть нервозность, которую испытывала Лаванда.

Единственной, кто еще не согласился, была Лили. Лаванда повернулась, чтобы посмотреть на ухмыляющуюся дурочку вместе с другими девушками.

– А ты, Лили? – спросила Гермiona.

– Я не могу согласиться сейчас, – сказала Лили, пожав плечами. – Я уже написала свое имя на листе регистрации рядом с именем Фреда, чтобы помочь Тане, потому что она, кажется, действительно хотела сделать это, и она была так добра, что меньше, что я могла сделать, это помочь ей в ответ. Это значит, что я уже согласилась присоединиться, когда все началось, так что мне придется сначала отказаться, чтобы снова согласиться сейчас, и если я откажусь, Таня расстроится, хотя я сделала это только для того, чтобы согласиться, в то время как все остальные согласились помочь ей.

– Спасибо, Лили, – сказала Таня. – Спасибо всем. Надеюсь, это будет хороший опыт.

Лаванда кивнула головой в знак согласия. Надеюсь, это будет хороший опыт.

Минерва МакГонагалл

Когда близнецы Уизли протянули ей стопку бумаг, не связанных с заданием, которое она им поручила, профессор МакГонагалл недоверчиво подняла бровь.

– И что же это вы мне даете? – спросила она, глядя поверх очков на двух мальчиков.

– Листы регистрации, – сказал один из них.

– Для Театрального Клуба Снейпа.

– Одна из первокурсниц попросила нас помочь ей организовать его.

– Мы нашли кучу заинтересованных студентов и уговорили их записаться.

– Мы даже дважды проверили, достаточно ли у нас учеников, заинтересованных в таком клубе, прежде чем отнести листы с подписями вам.

– Как заместитель директора, именно вы имеете право решать, какие клубы могут быть открыты.

– Конечно, кроме Дамблдора, но как старейшине Дома, нам гораздо проще связаться с вами.

– Конечно, легче, чем найти Снейпа.

– Итак, как насчет того, чтобы вы одобрили это, и мы сообщим маленькой первокурснице, что

ее клуб создан.

– И кто из первокурсников попросил вас о помощи? – МакГонагалл продолжала подозрительно смотреть на парочку.

– Таня.

– Просто подошла к нам с заполненными бланками.

– Даже ее имя было написано в самом верху.

МакГонагалл внимательно просмотрела бумаги и кивнула.

– Кажется, все в порядке. Я сообщу профессору Снейпу, что его клуб может начать свои собрания. А теперь вы двое, бегите. И держитесь подальше от неприятностей, пожалуйста.

– Мы? Неприятности? Никогда, – одновременно сказали оба близнеца, прежде чем уйти. Когда они уходили, за их спинами МакГонагалл позволила себе улыбнуться. Затем она быстрым шагом направилась по коридорам замка в подземелья, где застала Снейпа за работой над зельем.

– Надеюсь, я тебе не помешаю, – сказала она, наблюдая за его работой.

– Конечно, нет, – проворчал Снейп, регулируя пламя и делая какие-то пометки. – Чем я могу тебе помочь?

– Ничем, Северус. Я просто зашла сообщить тебе, что твой театральный клуб одобрен, и передать тебе список заинтересованных студентов.

– Неужели наша маленькая истребительница троллей за моей спиной сказала тебе об этом?

– О нет. Это близнецы Уизли сообщили мне об этом. Должна сказать, я не ожидала, что ты захочешь основать Театральный Клуб.

Снейп нахмурился.

– Не ожидал. Но она удивила меня, сказав, что я учитель драмы.

МакГонагалл слегка рассмеялась.

– О боже. Так вот что она о тебе думает

– Очень смешно. Смейся. – Снейп закатил глаза.

– Полагаю, она не ошибается, Северус. Хотя я не думаю, что любой другой ученик воспринял бы это так драматично. Может быть, только Муди. – МакГонагалл положила бумаги на стол Снейпа. – Я с нетерпением жду представления.
